

Три месяца спустя

Диана, Чудо-женщина, а ныне посол, представляющий интересы Фемиды в мире, стояла и смотрела на кипу корреспонденции на своем столе и издавала стон.

"Еще?"

Ее личный помощник, Клэр Блейк, миниатюрная женщина лет тридцати, ободряюще улыбнулась. "Да, боюсь, что так".

"Гера, чтобы быть послом, нужно терпение", - вздохнула Диана и, сев за прочный дубовый стол, принялась перебирать десятки писем. "Просьбы, ходатайства и приглашения. Рекламирывать косметику и женскую одежду. Выступать перед публикой. Раздеться для журналов. Письма поклонников с просьбами ухаживать за мной. Письма с ненавистью, в которых говорится, что я буду гореть в аду. Это не прекращается. Моя мама сказала бы, что она... как это называется? Она... сказала мне это?"

"Да, именно так". Мисс Блейк извиняюще добавила: "А еще есть десятки электронных писем".

Диана смахнула с лица пряди волос и жестом указала на телефон, сотовый, факс, ноутбук и принтер. "Так много техники, к которой нужно привыкнуть. Я постараюсь разобраться с ними сегодня вечером".

Мисс Блейк бросила на нее сочувственный взгляд. "Я предлагала попросить кого-нибудь открыть их для вас, как мы делали с посылками".

Они давно решили, что любые подарки, в зависимости от того, что они собой представляют, будут выбрасываться или собираться на благотворительность.

Диана ответила: "Я знаю, но я действительно предпочла бы сделать это сама. По крайней мере, среди всей этой ерунды мне попадаются очень добрые и искренние люди. Мне нравится читать их и посылать им небольшие записки".

"Могу я предложить вам что-нибудь поесть или выпить?"

"Я бы с удовольствием выпила молочный коктейль. По крайней мере, теперь у меня есть представление о том, чего ожидать и что делать с неприятными письмами".

Мисс Блейк улыбнулась, когда Диана жестом указала на shredder. Он определенно хорошо использовался. В первый раз, когда Диана получила письмо с ненавистью, она поднялась в воздух, чтобы найти того, кто назвал ее мать и сестер язычницами, что они не имеют права ходить по Божьей земле и загрязнять воздух и должны быть сожжены, как ведьмы. У нее не было адреса, по которому можно было бы обратиться, но она решила, что почтовое отделение,

в котором ее оформили, - это то место, куда она может пойти, чтобы найти виновного. Достаточно сказать, что она спровоцировала еще один общественный инцидент, ворвавшись в маленький городок на Среднем Западе с мечом в руках, призывая к сатисфакции и пугая немногочисленное население. Стиву снова пришлось вмешаться, и, конечно же, в прессе поднялась шумиха.

Стив усадил ее и объяснил, что теперь, как публичная фигура, она будет в центре внимания, и с этим нужно научиться справляться. У нее будут как недоброжелатели, так и поклонники, и если они не представляют реальной угрозы для общественной безопасности, то лучше не обращать внимания на ужасных.

"Потому что если ты будешь продолжать в том же духе, Диана, то то, что ты пытаешься сделать, станет предметом насмешек".

"Я знаю, что доставляю много проблем. Но я не глупая, Стив. Я никогда не совершаю одни и те же ошибки дважды. Я просто не знала. Теперь знаю. Я изо всех сил стараюсь понять вашу культуру и ритуалы, а мне так много нужно усвоить".

"Я никогда не говорил, что ты глупая, и знаю, что ты стараешься. Но думай, прежде чем действовать, Диана; это все, о чем я тебя прошу. Меня раздражает, когда они сплетничают и высмеивают тебя. Я забочусь о тебе, а не о том, что они думают".

"Это очень мило с твоей стороны, Стив. Я никогда не забуду, как ты защищал меня и был моим другом".

"Другом, да? И это все?"

"Мы, амазонки, считаем дружбу и верность ценнее всего остального. Это самое высокое положение, которого можно достичь в глазах моего народа. Чего еще желать?"

"О... ничего, я думаю. По крайней мере, это лучше, чем сравнение с твоей матерью".

Прошло несколько недель, и Диана уже привыкла к порядку. Когда мисс Блейк ушла, чтобы заказать молочный коктейль на кухне посольства, Диана занялась своим делом. Когда помощница вернулась, амазонка с отвращением и растерянностью качала головой.

"Что?" - спросила мисс Блейк.

Диана достала фотографию пухлого и волосатого джентльмена в желтых плавках и сопроводительную записку. "Он говорит, что хочет порезвиться на моей клубничной грядке. На Фемискире их не выращивают, а если бы и выращивали, он был бы последним, кого я пустила бы на наши земли. Его форма не соответствует многим параметрам, и он выглядит таким же старым, как генерал Лейн. Зачем ему присылать мне свою фотографию, если ему нужны

фрукты? Он не выглядит так, будто страдает от избытка пищи".

Мисс Блейк кашлянула. "Ваше высочество, клубничная грядка - это еще один эвфемизм для женственности. Как и другие, которые вы слышали..."

Диана наморщила лоб. "Например, "ку-ку" и "бобер"?"

Женщина кивнула, стараясь не рассмеяться. "Да!"

Диана воскликнула: "Заплетенная борода Пана означает, что он хочет...?"

"Да".

Она засунула фотографию и записку в шредер. "Боже, ему повезло, что я пообещала Стиву думать, прежде чем действовать. А то бы я ему... ягоды расщепила".

Мисс Блейк усмехнулась. "Ты быстро учишься. Но ты же знаешь, что мы не разрешаем кастрацию... хотя некоторые из этих придурков могут ее заслужить". Она протянула ей молочный коктейль. "Вот, пожалуйста. Клубничный".

Диана посмотрела на нее, и вдруг они обе расхохотались.

Когда они перестали смеяться, мисс Блейк напомнила ей: "Ты помнишь, что завтра состоится церемония разрезания ленты для Сторожевой башни?"

"О да. Я не забыла".

"Капитан Тревор будет сопровождать вас".

"Наконец-то мы сможем действовать как единое целое и показать общественности, что мы на ее стороне. Признаюсь, мне очень хочется принять в этом участие".

Мисс Блейк наклонила голову. "Каково это - быть с этими героями? Как одинокой женщине?"

"Они часто ссорятся... Ну, не все. Супермен довольно отстраненный".

"Правда? Я никогда не представляла его недружелюбным".

"Нет, нет... Он вежлив и услужлив, но мало разговаривает. Он говорит, когда к нему обращаются, и даже высказывает свое мнение, но он не такой общительный, как, скажем,

Зеленый Фонарь, и не такой властный, как Аквамен. В те дни, когда я работал с ним на Сторожевой башне, если он говорил со мной десять слов, то этого было достаточно. Казалось, он больше всего сосредоточен на выполнении своей работы. Он очень эффективен".

Мисс Блейк прокомментировала: "Он очень красив. Красивые глаза".

"Правда? Полагаю, он физически хороший образец мужественности. Да они все такие". Диана небрежно взяла еще одно письмо и начала читать его. "Они ничем не отличаются от моих сестер. У каждого своя манера поведения. Некоторые более терпимы, чем другие. Киборг и Флэш ведут себя лучше всех, я бы сказала. Я хорошо лажу с Виктором. Он самый младший в нашей группе, очень умный и временами немного грустный. Думаю, у него проблемы с отцом, как у меня с матерью. Зеленый Фонарь, Бэтмен и Аквамен очень своеобразны, но они хороши в своем деле, и когда нужно выполнить задание... они его выполняют".

Мисс Блейк покачала головой. Для нее это не было сюрпризом. В конце концов, очень симпатичный и сексуальный капитан Тревор часто заходил в гости, и большинство сотрудниц улыбались или вздыхали, но Диана по-прежнему казалась совершенно невосприимчивой к его чарам.

"Что ж, мне пора возвращаться к своему столу. Если вам что-то понадобится, просто позвоните".

Диана улыбнулась. "Да, спасибо, Клэр".

Диана отложила просьбу об интервью в известном журнале мод и взяла приглашение от женской группы посетить благотворительный вечер. Она как раз читала его, когда вдруг подняла глаза от письма, задумчиво наклонила голову и признала: "Красивые глаза".

Аквамен, Чудо-женщина и Флэш собрались на Эллипсе, где был построен главный телепортатор. Он представлял собой круглую крытую платформу с шестью отдельными площадками меньшего размера. Его охраняли вооруженные роботы-часовые. На данный момент это был официальный порт въезда на территорию США. Лига решила, что телепорты будут добавлены, как только они определят стратегические места по всему миру.

Как и на церемонии закладки фундамента, на перерезание ленточки собрались толпы людей, представители СМИ и официальные лица. По плану, на борт Сторожевой башни должна была попасть только избранная группа людей, да и то лишь в определенные зоны, разрешенные Лигой.

В группу вошли председатель Объединенного комитета начальников штабов, председатель Совета Безопасности ООН, капитан Тревор и по одному представителю местной и международной прессы. На спутник не должны были допускаться видеокамеры.

<http://tl.rulate.ru/book/105314/3725436>